

Привага № 357
г. Москва. 1934. 28 декабря.

Театр сатирической шутки.

Садово-Триумфальная площадь претендовала некогда на звание московского Монмартра: так называется в Париже квартал, в котором разместились театры веселых обозрений, ночные рестораны, мюзик-холлы. Нынешняя Садово-Триумфальная площадь несколько на Монмартр не похожа, но и ее можно бы назвать площадью советского смеха. Здесь пахотятся оперетки, Мюзик-холл, театр Сатиры. Особенность всех этих театров в том, что им приходится не столько осваивать старое наследство, сколько преодолевать тяжелую наследственность.

О Мюзик-холле и о театре Оперетки надо сказать, что, несмотря на все усилия и мучительные поиски, они этой старой наследственности до конца еще не преодолели.

Театр Сатиры вместе с десятилетием отмечает решительную победу. Нет на лице театра тех жирных пятен пошлости, которыми буржуазное искусство сплошь покрывало так любимый пиროкини массами жанр легкого смеха. Молодой театр Сатиры смеется весело, звонко, молодо. Зрителю он дает хорошую зарядку, и московский зритель платит театру теплой любовью. Но победа над скверными традициями прошлого театра Сатиры далась не легко и не без урона.

Он начинал свое существование как театр обозрений. Он был театром острой сатирической шутки. Конечно, он не создавал больших сатирических образов, и, хотя и назывался театром сатиры, обходился стороной ту большую область искусства, в которой Гоголь и Мольер дали великие образцы социально насыщенного, злого, бичующего смеха. Театр Сатиры за этим и не гнался. Он высмеивал остро и забавно то, что было на поверхности советской действительности, ее шлак и отбросы: напманов и обывателей, канцеляристов и халтурщиков. Излюбленным приемом театра была пародия. Ведущие актеры театра — Милюткина, Визиниковская, Кара-Дмитриев, Поль, Волков, Курихин и др. — большие мастера по этой части.

На этой работе спаялся небольшой коллектив талантливых мастеров комедийного смеха. Театр мог бы сказать о себе словами Мюссе: пивалик мой стакан, но я пью из своего стакана. У театра веселых обозрений, художественной сатирической шутки сложилось свое собственное лицо.

И все же в других, в буржуазных условиях перед таким театром встала бы угроза почти неизбежного измелчания и вырождения. Так измелчал и выродился в свое время превосходный театр сатирической шутки и пародии — «Кривое зеркало». В мелких темах, в малых формах есть опасность всякого мелководия. Легко разменяться талантливому актеру, избалованному успехом, выработать одну, навсегда усвоенную манеру, совершить переход от комедийного актера к шуту.

Театр Сатиры избегал этой опасности. Его спасла советская общественность. У театра была необходимая чуткость, заставившая его искать новых путей. Между театром легкого сатирического смеха и большой художественной культурой советского театрального искусства протянулись родственные нити. Постановка «Чужого ребенка» под руководством Н. М. Горчакова подняла актерский коллектив на высокую художественную ступень. Десять лет театра были десятилетием культурного роста и упорной работы. Театр почувствовал в себе новые силы. Он готовится к большой работе.

Театр, однако, меняет свое лицо. Из театра сатирической шутки он становится просто комедийным театром. Вернее, он стоит на перепутье. При тех силах, которыми он располагает, он может стать неплохим театром комедии. Но нам нужен и театр легкой советской сатиры, и молодому коллективу не надо отказываться от того пути, на котором были у него, правда, и неудачи, но были и свои немалые достижения. Серьезная работа не означает серьезничанья. Легкий смех, искрящееся остроумие, заражающая зрителя жизнерадостность — это дело серьезное. Молодому театру надо расти, но совсем не надо для этого становиться на ходули и изображать из себя театр большой сатиры, пропитанной жгучей злобой. В арсенале советского смеха есть богатейший выбор оружия — от глубокой комедии с сатирическими образами шекспировой силы до острой сатирической шутки, художественно оформленной и музыкально пленительной. У театра Сатиры есть свой небольшой «стакан». Все дело в том, чтобы наполнять его всегда свежим, пенящимся напитком веселого советского смеха.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.